

М.В. Кроуз, Н.А. Ратинова занимались изучением ценностной сферы бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденные за совершение преступлений коррупционной направленности и отбывавшие наказание в исправительных учреждениях строгого режима (72 мужчины). В целом до возбуждения уголовного дела и ареста большинство обследованных были социально и профессионально успешными людьми: высокообразованными, имеющими семьи, детей, перспективную, во многих случаях хорошо оплачиваемую работу. Как следовало из бесед, отношения в семье и профессиональная карьера у многих из них складывались благоприятно, они имели реальные перспективы служебного роста. В результате изучения особенностей ценностной сферы коррупционеров, ее иерархии было установлено, что полученные результаты значительно расходятся с широко распространенными стереотипными представлениями о коррупционерах как о меркантильных, корыстолюбивых людях, для которых материальные ценности являются приоритетными. Согласно полученным данным, для коррупционных преступников самыми значимыми являются такие ценности, как свобода, семья, любовь, дети, здоровье, образование, новые знания, расширение кругозора. Наименее значимыми ценностями выступают материальная обеспеченность, развлечения, общественное признание, переживание прекрасного, высокие запросы, власть и закон. Любопытно, но такого рода ценностные предпочтения характерны и для законопослушных граждан (М.В. Кроуз, Н.А. Ратинова, 2018).

О.В. Ванновской был получен наиболее полный психологический портрет личности коррупционера: это стремление к материальным благам, роскоши как индикаторам счастья, недифференцированная структура нравственного поведения, неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля и импульсивный тип реагирования. Исследовательница выделила также пять базовых уровней внутренней детерминации коррупционного поведения: смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный, поведенческий (О.В. Ванновская, 2009).

Л.В. Уваровой был определен фактор и метод оценки антикоррупционной устойчивости кандидатов на должность судьи. В фактор антикоррупционной устойчивости вошли материальные потребности, такие ценности, как независимость, самоконтроль, смелость, твердая воля, честность, чуткость, материально обеспеченная жизнь и свобода. Но, как показала апробация методики, только 17 % опрошенных кандидатов имеют активную антикоррупционную установку (Л.В. Уварова, 2013).

Таким образом, на основании проведенного анализа литературных источников можно сделать следующие выводы.

Сегодня психологический портрет коррупционера находится в стадии «написания». Те данные, которые были получены по результатам эмпирических исследований, носят достаточно разрозненный, а иногда и противоречивый характер, что не позволяет сформировать целостное представление о личности коррупционера. Наиболее часто приводятся такие черты, как образованность, склонность к риску, адаптированность, стремление к материальным благам и власти. Противоречивая информация была получена относительно локуса контроля и ряда ценностных ориентаций, что могло быть детерминировано условиями и объектом исследования (осужденные / неосужденные).

Реализованные эмпирические исследования часто базируются на разных методологических основаниях, иногда в статьях нет ссылок на используемый психодиагностический инструментарий, что затрудняет понимание психологических детерминант коррупционного поведения и сравнение выявленных особенностей. Явно прослеживается и дефицит исследований методом сравнений с сопоставимой по социальному статусу группой с законопослушным поведением.

Полагаем, что есть необходимость в эмпирически выверенной психологической типологии лиц с коррупционным поведением. Наличие таковой позволит более объективно подходить к диагностике и оценке риска коррупционного поведения среди госслужащих.

УДК 343.34

Д.В. Грузинский

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Основными задачами, стоящими перед государством, являются обеспечение безопасности граждан и охрана установленного правопорядка от общественно опасных посягательств, а их достижение ставится в зависимость от возможности свободного осуществления представителями правоохранительных органов своей законной деятельности. На переднем крае борьбы с преступностью находятся сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие, которые в связи с выполнением своих профессиональных функций часто подвергаются активному противодействию со стороны деструктивно настроенных лиц. Нарушая установленные в государстве правила общественного поведения, пре-

ступники часто воздействуют не только на названных субъектов правоохранительных органов, но и на их близких, преследуя тем самым цель воспрепятствования (изменения) законной деятельности правоохранителей либо по мотиву мести за выполнение ими служебных обязанностей. Незамедлительное пресечение посягательств на законную деятельность сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких правовыми средствами – безусловная необходимость. При этом большую роль в предупреждении посягательств на указанных лиц выполняют нормы уголовного законодательства.

Установление уголовной ответственности за преступления в отношении названных субъектов криминологически и социально обусловлено тем, что законная деятельность сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих направлена на обеспечение нормального функционирования общественных отношений, складывающихся в государстве.

Для определения того, насколько установление уголовной ответственности за те или иные общественно опасные деяния криминологически и социально обусловлено, уголовно-правовая теория рекомендует обращаться к принципам криминализации.

Наиболее комплексным подходом при выделении принципов криминализации является подход, предложенный Г.А. Злобиным, который предложил следующие принципы криминализации деяния в уголовном праве: 1) криминализируемое деяние должно быть общественно опасным; 2) оно должно иметь достаточную степень распространенности; 3) ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия; 4) криминализация не должна противоречить Конституции Республики Беларусь, действующему праву и международным соглашениям; 5) она не должна противоречить нормам нравственности; 6) криминализация должна быть осуществима в процессуальном и криминологическом аспектах; 7) криминализация не должна производиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер. Рассмотрим перечисленные принципы криминализации применительно к нормам об уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких.

1. Посягая на сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких, лицо причиняет существенный вред не только указанным лицам, порядку осуществления власти и управления в государстве, но и создает угрозу причинения существенного вреда. Именно поэтому отмеченные противоправные деяния являются общественно опасными.

2. Преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких достаточно распространены. Согласно

общедоступным данным, содержащимся в средствах массовой информации, наибольший удельный вес среди таких преступлений занимают деяния, связанные с оскорблением представителей власти и угрозами насилия в глобальной компьютерной сети Интернет.

3. Анализируя положительные и отрицательные последствия криминализации деяния отметим, что криминализация данных деяний имеет значительное превентивное значение. Это не требует значимых экономических затрат, однако предотвращает вред, который субъект преступления мог бы совершить до пресечения его деяний сотрудником органов внутренних дел или военнослужащим.

4. Криминализация таких посягательств не противоречит действующему законодательству. Статья 23 Конституции Республики Беларусь гласит, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Данное положение не ограничивает, а наоборот: подчеркивает первостепенность интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, страдающих от противоправных деяний других граждан.

5. Криминализация таких деяний не противоречит нормам нравственности, поскольку деяния, связанные с причинением смерти указанным субъектам, применением в отношении последних насилия, угроз, оскорблений, распространении клеветнических и иных оскорбительных сведений, вмешательств в их законную деятельность не только аморально, но и недопустимо в цивилизованном обществе.

6. Криминализация посягательств на сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких осуществима в процессуальном и криминологическом аспектах. Преступления данного вида доказуемы, поскольку оставляют материальные следы, которые могут быть зафиксированы и представлены в виде доказательств, не нарушая действующих уголовно-процессуальных норм.

7. Криминализации подлежат только те деяния против сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких, которые не могут быть предупреждены и пресечены без применения уголовной ответственности за их совершение. Наличие уголовно-правовых норм об ответственности за такие деяния несет за собой эффективную профилактическую составляющую. Борьба с данными вредными деяниями невозможна и неэффективна при помощи иных, более мягких мер.

Таким образом, установление уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких криминологически и социально обусловлено, поскольку нормы об ответственности за данные преступления соответствуют обоснованным в теории уголовного права критериям криминализации. Вместе с тем возможности действующих уголовно-правовых норм до конца не раскрыты, поскольку остается неразрешенным множество теоретических, практических и законодательных проблем, что подтверждается научными исследованиями в указанной сфере.

УДК 342.9

С.Ю. Дегонский

ОБ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМАХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, Республика Беларусь берет на себя обязательство по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз. При этом рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности, коррупционные проявления относятся к основным потенциальным либо реально существующим угрозам национальной безопасности.

В качестве одного из направлений нейтрализации внутренних источников угроз Концепция закрепляет комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией. Обозначенные тренды нашли отражение и в законодательстве о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь (ОВД). А антикоррупционные нормы определяют прохождение службы в ОВД от момента поступления на нее до увольнения.

Так, согласно п. 17 Положения о прохождении службы в ОВД (далее – Положение), утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, граждане, принимаемые на службу, сотрудники, их супруга (супруг) и совершеннолетние близкие родственники, совместно с ними проживающие и ведущие общее хозяйство, при приеме на службу, а также в других случаях, предусмотренных законодательными

актами, представляют декларации о доходах и имуществе Министру или другому начальнику согласно компетенции, определяемой Министром. Непредставление декларации о доходах и имуществе или умышленное внесение в нее неполных либо недостоверных сведений является основанием для отказа в приеме на службу, привлечения к установленной законом ответственности. Кроме того, в ст. 32 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» сотрудники ОВД, занимающие должности старшего и среднего начальствующего состава, обязаны ежегодно представлять декларации о доходах и имуществе в соответствующий ОВД.

В нормативном правовом акте, закрепляющем общий правовой статус всех сотрудников ОВД, – Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» – в ст. 32 содержится норма, запрещающая выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных обязанностей по месту службы, кроме педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики, осуществляемых по согласованию с руководителем подразделения ОВД, в котором сотрудник проходит службу.

Кроме того, в п. 10-1 Положения закреплено, что сотрудникам запрещено получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими льготами и преимуществами. Сотрудники ОВД, имеющие документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, полученные от иностранных государств, в месячный срок обязаны передать их на время прохождения службы в ОВД в соответствующий ОВД.

Отдельно необходимо остановиться на правовом регулировании вопросов совместного прохождения службы родственников.

Так, при назначении на должности рядового и начальствующего состава учитываются следующие требования: сотрудникам, состоящим между собой в близком родстве или свойстве (родители, супруги, дети, родные братья, сестры, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов), запрещается проходить службу в одном и том же ОВД, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (подп. 40.3 п. 40 Положения). Аналогичная норма содержится и в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» в ст. 18 «Ограничения по со-